

Глава 631: Лжебессмертные и истинные бессмертные

— Какая ещё "вся его жизнь", сука?! — рявкнул кипящий от гнева Мэн Хао.

Ци меча опускался на десятого патриарха клана Ван, которого по-прежнему окутывала сила Аквиларии. С рокотом ци меча приближался. Как вдруг вокруг десятого патриарха клана Ван занялся чёрный ветер. Он быстро сгустился во впечатляющего чёрного дракона.

Дракон выл, пока его чёрный ветер сражался с силой Аквиларии. Под его напором клетка мгновенно рассеялась. А потом из ниоткуда появились капли дождя. Их становилось всё больше и больше, пока дождь не заполнил всё небо. Этот дождь с чудовищным грохотом обрушился на ци меча.

Изо рта Мэн Хао брызнула кровь, а его самого отбросило назад. Не став оборачиваться, он быстро вытащил перемещающий талисман, который он много лет назад похитил у патриарха Покровителя, и сжал его между пальцев. Во время последнего использования нефритовой таблички более сотни лет назад нефрит был на грани полного разрушения. Странно, но после такой большой паузы он, похоже, немного восстановился, став значительно крепче, чем раньше.

Мэн Хао окружило мерцающее сияние. Благодаря текущей культивации активация перемещающей силы значительно сократилась. Всего за семь-восемь вдохов талисман был приведён в действие.

После исчезновения Мэн Хао грохот постепенно стих. Патриарх клана Ван медленно двинулся вперёд. Его тело в один миг расплывалось в воздухе, а уже в следующий сияло мерцающим светом. Последний удар разрубил его от макушки до пят; судя по всему, старику приходилось прикладывать некоторые усилия, чтобы удержать две половины на месте. Он невозмутимо посмотрел на место, где совсем недавно стоял Мэн Хао, словно совсем не чувствовал боли. Его глаза загорелись загадочным светом, а губы растянулись в улыбке. Но рассечённые надвое губы делали эту улыбку крайне жуткой.

— Я недооценил тебя, дитя. Выходит, у тебя есть действительно ценное сокровище... Но тебе не сбежать от меня.

Жутко ухмыляющийся старик медленно превратился в сгусток ауры, который постепенно растворился в воздухе.

В то же время в горах Южного Предела, принадлежащих клану Ван, лежащая в гробу под горой истинная сущность патриарха резко открыла глаза. Старик со странным блеском в глазах посмотрел на возвышающиеся над ним утёсы, а потом хрипло рассмеялся.

— Если бы я не использовал силу истинной сущности, чтобы помешать клану Цзи и спрятать совершенное основание этого дитя, они бы уже давно его обнаружили. За все эти годы они рано или поздно выследили бы мальчика и похитили его, — после небольшой паузы он продолжил: — Если бы сейчас там была моя истинная сущность, тогда мне бы всё удалось. Совершенное дао основание созрело, и его можно сорвать. Пусть я пока не могу отправить свою истинную сущность, клона должно хватить. Этот ци меча он явно получил от кого-то. Сколько ещё он может его применить? Возможно, это была последняя попытка.

Десятый патриарх клана Ван с улыбкой покачал головой. Над ним внезапно возник иллюзорный образ. В мгновение ока эта иллюзий поднялась в воздух, становясь всё отчётливей, пока она не стала напоминать патриарха клана Ван. Клон взмахом руки выполнил

магический пасс и нахмурил брови.

— Рядом с морем Млечного Пути... Море Млечного Пути — запретная зона для практиков стадии Поиска Дао...

Десятый патриарх клана Ван колебался лишь мгновение, а потом с ярким блеском в глазах расплылся в воздухе.

На границе Западной Пустыни, между Пурпурным морем и морем Млечного Пути, находилась область, которая уходила до самого горизонта. Эта пограничная область была ничем иным, как огромной земляной стеной. С одной стороны вода была пурпурного цвета, с другой — синей. Эта стена была чётким водоразделом между Пурпурным морем и морем Млечного Пути!

В одном ничем непримечательном месте этого пограничного района разверзлась большая чёрная дыра, откуда, шатаясь, вывалился кашляющий кровью Мэн Хао. Кровь была чёрного цвета и пахла тухлятиной. Всё тело бледного Мэн Хао покрывала тонкая мембрана, созданная холодцом. Только благодаря ей его ещё не разорвало на куски. Однако Мэн Хао всё равно чувствовал медленное разложение его тела. Внутри него постепенно нарастало чувство скорой кончины.

— Десятый... патриарх... клана Ван!!! — в безумной ярости взревел Мэн Хао. Он сжал зубы, когда изо рта вновь брызнула кровь. За все годы занятий культивацией это, пожалуй, было самым серьёзным его ранением.

— Этот ублюдок был в одном шаге от лжебессмертия, — сердито заклекотал попугай, — совсем стыд потерял! Сука! Этот бесстыжий кретин действительно атаковал тебя, Мэн Хао! Проклятье! Если бы Лорда Пятого не запечатали много лет назад, меня бы не остановило отсутствие у этого ублюдка перьев или шерсти, я бы отжарил его по полной!

— Кто такие лжебессмертные? — спросил Мэн Хао. Разрываемый чудовищной болью, он крепко обхватил грудь руками. Постепенно его глаза приобрели пурпурный цвет. Пожертвовав частью долголетия, он начал исцелять себя.

— Лжебессмертные — сборище неудачников, которым уже никогда не выпадет шанс достичь стадии Обретения Бессмертия! — с нескрываемым презрением пояснил попугай. — У них нет своего собственного Дао, и всё же они отказываются умирать. Эти не желающие умирать хрычи подчиняются Дао другого человека и таким образом становятся бессмертными. Вот кто такие лжебессмертные! Некоторые люди лучше умрут, чем станут чьими-то лжебессмертными. Другие, желая избежать смерти, готовы заплатить такую цену. Последние, по сути, предатели Дао! На Девятой Горе и Море величайшие из лжебессмертных — люди из клана Цзи. Клан Цзи изменил Небеса, поэтому все их бессмертные являются лжебессмертными, вдобавок они ещё и сильнейшие лжебессмертные! Следом идут различные кланы и секты. Постигнув Дао своих предков, они ступают на тропу лжебессмертия!

В этот раз попугай решил ничего не утаивать. Мэн Хао молча обдумывал услышанное. Он обнаружил, что Трансформация Пурпурного Ока становилась всё менее эффективной в исцелении его ран, к тому же само исцеление теперь шло значительно медленней. Оно, конечно, ещё работало, но уж слишком медленно. Это открытие совершенно не обрадовало Мэн Хао.

— Некоторые люди с великими устремлениями, те, кто преследует Дао, те, кто живёт утром и умирает на закате, хотят получить лишь собственное Дао. Такие люди готовы добровольно встретить смерть. Но, если им удаётся добиться желаемого, они становятся истинными

бессмертными! После изменений Небес кланом Цзи истинных бессмертных теперь редко увидишь. Возможно, раз в тысячу лет на любой из планет появляется истинный бессмертный. Только на четырёх великих планетах можно подтвердить Дао и достичь Обретения Бессмертия. Как только на планете кто-то обретает бессмертие, следующую тысячу лет не появится второго такого человека. Когда говорят, что за десять тысяч лет на всей Девятой Горе и Море появилось всего несколько дюжин истинных бессмертных — они сильно преувеличивают. Если прибавить к этому истинное Бессмертное Треволение, то на четырёх великих планетах не наберётся и дюжины истинных бессмертных, способных его пережить, — на этой части своего рассказа в голосе попугая отчётливо слышалось возмущение и печаль.

— Истинное Бессмертное Треволение? — спросил Мэн Хао. Он послал божественное сознание в кровавую маску. Обнаружив там восстанавливающегося мастифа, он с облегчением выдохнул.

— Те, кто желает найти собственное Дао и стать истинными бессмертными, должны будут с ним столкнуться. В случае успеха ничего уже не будет иметь значения. А в случае неудачи они погибнут и станут естественными законами Неба и Земли. Успех означает обретение истинного бессмертия. Пережив Бессмертное Треволение, этот человек становится непобедимым. Кроме других истинных бессмертных, он не будет знать себе равных.

Сложно было сказать, о чём думал попугай, но почему-то его тон неожиданно сделался мрачным. Мэн Хао внимательно посмотрел на попугая и задал следующий вопрос:

— Десятый патриарх клана Ван сказал что-то про совершенное дао основание. Что он имел в виду?

— Ты культивируешь трактат Великого Духа. Я мало что в этом смыслю, но одно знаю точно — это один из трёх каноничных трактатов. Если ты полностью его культивируешь, то станешь дойеном Великого Духа! Однако совершенный предел не выходит дальше Отсечения Души. В него входят четыре стадии: Конденсация Ци, Возведение Основания, Создание Ядра и Зарождение Души. Как культивировать его после этого, не знает никто, кроме прошлых поколений дойенов Великого Духа. Что до совершенного дао основания, его могут культивировать только те, у кого есть трактат Великого Духа. К тому же с ним у человека значительно выше шансы достичь истинного бессмертия. Получив своё дао основание, лжебессмертные получают ещё один шанс сделать выбор! С необходимой подготовкой и опытом они могут изменить путь лжебессмертия и встать на путь истинного бессмертия! Но важнее другое, обладание совершенным дао основанием означает, что в случае неудачи в получении истинного бессмертия, ты не погибнешь! Можно будет сбросить дао основание и один раз избежать смерти!

После такого подробного объяснения Мэн Хао понял, какими мотивами руководствовался десятый патриарх клана Ван. Ещё он понял, почему клан Цзи так ни разу и не нашёл его. С большой вероятностью множество нависших над ним угроз втайне от него разрешал десятый патриарх клана Ван. Он действовал как защитник дао. За одним исключением, он защищал Мэн Хао, чтобы потом украсть его дао основание!

— Что произойдёт, если у меня отнимут дао основание? — серьёзно спросил Мэн Хао.

Попугай задумался на секунду, а потом негромко сказал:

— Если у башни убрать основание, как думаешь, что произойдёт?

— Она обрушится, — спокойно ответил Мэн Хао. — Она станет нестабильной и обрушится.

— И тебя будет ждать та же участь. Если кто-то похитит твоё дао основание — ты погибнешь. Мэн Хао, тебе пора убираться отсюда! — с тревогой предостерёг попугай. — Этот ублюдок точно не оставит тебя в покое. Если он не соврал, то он уже давно сделал из тебя семя Дао. Спасайся! Спасайся бегством, пока ты не станешь сильнее! За ауру можешь не беспокоиться, холодец скроет её. Нельзя чтобы патриарх Ван нашёл тебя раньше времени!

Мэн Хао молча поднялся. Внутри него бушевали неопишуемые эмоции. Медленно его губы изогнулись в зловещей улыбке. Он знал, что по сравнению с патриархом клана Ван был лишь жалкой букашкой. Но его сердце всё равно буквально сочилось злобой. Раз начавшись, этот конфликт не исчезнет сам по себе. Вместо этого он превратился в нечто похожее на зёрнышко, которое было похоронено в самом дальнем уголке его сердца.

— Я уже давно понял и принял правила мира, где выживает сильнейший, — пробормотал себе под нос Мэн Хао. — Однажды я достигну своего Дао, и десятый патриарх клана Ван умрёт. Если клан Ван встанет у меня на пути, то после достижения моего великого Дао... Я позабочусь, чтобы в Южном Пределе больше не было никакого клана Ван!

Новообретённая решимость лишь раззадорила злобу в его сердце. Сделав глубокий вдох, он огляделся. При взгляде на бескрайнее море Млечного Пути его глаза заблестели. Он полетел туда, исцеляясь прямо на ходу. Наконец он достиг невидимой стены, разделяющей Пурпурное море и море Млечного Пути. Он пробился сквозь неё, и ему в нос тут же ударил запах солёной воды. Это было... море Млечного Пути!

Бескрайнее море, уходящее до самого горизонта. Садящееся солнце окрашивало пенистые волны в мягкий оранжевый цвет.

"Отныне следует соблюдать осторожность и быть готовым к любым неожиданностям..." Он опустил глаза на перемещающий талисман, зажатый в его руке. Судя по его состоянию, он вновь был на грани полного распада. Отбросив сомнения, он решительно надавил на него. После стольких использований этого предмета он пришёл к выводу, что дистанция перемещения зависит от количества вложенной в талисман культивации. После этого нажатия перед ним разверзлась чёрная дыра, которая тут же его затянула.

Когда после исчезновения Мэн Хао догорела благовонная палочка, пространство, где он недавно стоял, подёрнула рябь. В следующий миг из пустоты вышел десятый патриарх клана Ван. Он хмуро огляделся и спокойно сказал:

— Коварное дитя. Здесь твоя аура обрывается. Однако я знаю, что ты где-то в море Млечного Пути. Тебе не сбежать. Твоё совершенное дао основание принадлежит мне. Прячься сколько хочешь, рано или поздно я найду тебя.

С этими словами старика залила вспышка, и он растворился в воздухе.